

Об авторах

Ольга Ивановна Рябкова — канд. геогр. наук, доц. Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: ryabko5195@mail.ru

Андрей Викторович Левченков — канд. геогр. наук, доц. Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: levchenkov5@gmail.com

About the authors

Dr Olga Ryabkova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: ryabko5195@mail.ru

Dr Andrei Levchenkov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: levchenkov5@gmail.com

70

УДК 911.3

Н. Н. Лазарева

ЛАНДШАФТНЫЙ ПОДХОД В ОПТИМИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКЕ

Калининградская область — остров российской территории в центре Европы, отличающийся от других регионов Федерации природными условиями и историей освоения. Социально-экономическое развитие области в последние годы связано с интенсивным антропогенным воздействием на природно-антропогенные ландшафты, созданные в течение более семисотлетнего периода, что приводит к негативным изменениям окружающей среды. Рассматриваются примеры природопользования, предлагается использование ландшафтного подхода в оптимизации природопользования всей территории. Ландшафтное планирование позволяет внедрить основные направления науки о ландшафтах в хозяйственную практику и экологическую политику.

The Kaliningrad region is a small territory of Russia in the centre of Europe. It differs from other Russian regions in natural conditions and reclamation history. The recent socioeconomic development has been associated with anthropogenic pressure on natural and cultural landscapes created during seven hundred years. It has a negative effect on the environment. The author considers several nature management practices and suggests using the landscape approach for the optimization of nature management of in the region. Landscape planning makes it possible to introduce key achievements of the landscape science into the existing economic practices and environmental policies in the region.

Ключевые слова: ландшафтный подход, оптимизация природопользования, территориальное развитие, ландшафтное планирование Калининградской области.

Key words: landscape approach, optimisation of nature management, territorial development, landscape planning of Kaliningrad region.

Постановка вопроса

Ландшафтный подход в изучении и прогнозировании территориального развития с целью оптимизации природопользования приобретает всё большее значение. Антропогенное влияние на природные и природно-антропогенные ландшафты постоянно растёт, что приводит к негативным изменениям окружающей среды, которые можно предотвратить или свести к минимуму путем правильного планирования территориального развития.

С этой точки зрения интересным объектом для исследования служит Калининградская область — остров российской территории в центре Европы. Она располагается на границе западноевропейских и восточноевропейских природных ландшафтов. Здесь проходили древние торговые пути из Европы в Азию. Неоднократно территория становилась ареной событий мировой истории, происходила смена этносов, что предопределило давнее и интенсивное освоение земель [7].

В настоящее время миграционная политика администрации области привлекательна для специалистов из других регионов страны [13]. Этому способствует стратегия социально-экономического развития региона. В областном центре и муниципальных образованиях интенсивно ведётся жилищное строительство, реконструируется дорожно-транспортная сеть, развивается промышленность и сельское хозяйство. Предстоящий чемпионат мира по футболу в 2018 г. также способствует работам по благоустройству областного центра и области. Переселенцы, приезжающие на постоянное место жительства в наш регион, как правило, молодые и активные люди, включаются во все сферы производства и управления. Однако зачастую прибывшие имеют опыт природопользования в других ландшафтных зонах и воспринимают современные природно-антропогенные ландшафты области, формировавшиеся на протяжении более семи веков, как естественные [10]. Это становится причиной не всегда обоснованных решений в обустройстве территории, приводящих к неблагоприятным экологическим ситуациям. В то же время эксклавное расположение области в центре Европы обуславливает необходимость экологического соответствия с соседними странами.

Реалии настоящего времени диктуют необходимость максимального использования природно-хозяйственного и природно-рекреационного потенциала области для экономического развития и удовлетворения потребностей населения. Вследствие этого возникает необходимость проведения ландшафтных и историко-географических исследований с целью оптимизации природопользования и устойчивого развития региона. Такие исследования необходимы при разработке стратегического и территориального планирования [2]. Не зная прошлого формирования территории, невозможно понять настоящее и прогнозировать результат антропогенного воздействия на природу в будущем.

Ландшафтный подход — комплексный по своей сути и имеет первостепенное значение при изучении современного состояния территории, а метод ландшафтного планирования стал основным в таких исследованиях и имеет давнюю историю в нашей стране и за рубежом.

Ландшафтный подход и история его формирования в России

Начало прикладным ландшафтно-географическим исследованиям в России было положено В.В. Докучаевым в XIX столетии. Под его руководством на основе комплексного подхода к изучению территории была разработана система последовательных практических мероприятий по улучшению естественных условий земледелия в степях южной России.

В первой половине XX в. для обоснования размещения производительных сил и развития народного хозяйства молодой республики были организованы комплексные экспедиции с целью изучения и оценки природных ресурсов страны.

Наибольший вклад в развитие современной прикладной географии или ландшафтного планирования в 60–80 гг. XX в. внесли А.Г. Исаченко, Н.А. Солнцев, В.Б. Сочава, Ф.Н. Мильков. Методология современного ландшафтоведения разрабатывается в университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Воронежа и др.

Основные направления:

- структурно-генетическое — учение о морфологической структуре ландшафта, базирующееся на иерархии соподчиненных морфологических единиц;
- эволюционное направление включает историко-географические исследования;
- функционально-динамическое направление исследует взаимодействие между компонентами ландшафта и его структурными частями, то есть вертикальные и горизонтальные связи в геосистемах;
- прикладное, социально ориентированное, из которого впоследствии выделились — антропогенное ландшафтоведение, ландшафтная экология, концепция агроландшафта, гидромелиоративное, инженерное, лесомелиоративное, природоохранное, архитектурно-планировочное, рекреационное, ландшафтное планирование.

Наиболее востребованным на данном этапе служит «Ландшафтное планирование», которое дает возможность внедрить весь арсенал основных направлений науки о ландшафтах в хозяйственную практику и экологическую политику.

В настоящее время при любых планировочных исследованиях на ландшафтной основе используется термин «Ландшафтное планирование», однако ЛПП в России находится еще на этапе становления [12]. Это связано с рядом причин, главная из которых, на наш взгляд, — отсутствие координационного центра и единых методик по проведению ЛПП в масштабах страны и необходимость создания в каждом регионе группы специалистов, способных адаптировать методы и способы ЛПП к мест-

ным условиям и соединить теорию с практикой. Известно, что топографическое картографирование — сложная инженерная работа, а ландшафтное картографирование к тому же включает синтез информации об основных компонентах, изменяющихся в пространстве и во времени под влиянием как природных, так и антропогенных факторов. Общественная ландшафтная карта — основа для проектирования любых мероприятий, рационального природопользования и пространственного развития.

Истоки ландшафтного планирования в Европе

Расположение территории области в центре Европы предопределяет необходимость использования опыта ландшафтного планирования в европейских странах. Рассмотрим некоторые примеры.

В Великобритании система планирования ориентирована не на инициативы территориального развития, а на решение отдельных случаев с учетом интересов конкретного пользователя. Охрана природы и ландшафтное планирование учитываются в строго охраняемых территориях, в остальных случаях играют второстепенную роль. В представлениях британцев ландшафт выступает как визуально-эстетическая категория, и ландшафтное планирование сводится к формированию облика ландшафта. Тем не менее задачи ландшафтного планирования разбросаны по разным отраслям.

В Нидерландах экологически ориентированное планирование имеет явно выраженный отраслевой характер. Например, специальная программа охраны видов и биотопов, планирование водного хозяйства. Еще одна особенность природоохранной политики — систематический контроль эффективности природоохранных инструментов, который оценивается каждые четыре года.

Во Франции основные задачи охраны ландшафтов связаны с планированием охраняемых территорий. Ландшафт понимается как эстетическая категория, как пейзаж. На первый план как задача ландшафтного планирования выдвигается улучшение пейзажного окружения людей и формирования облика ландшафта [1].

Наиболее полной и развитой, адаптированной к практике, выступает германская система ландшафтного планирования. Формирование современного «ЛП» происходило в 60-е гг. в ГДР (G. Haase, E. Neef). В Германии оно имеет давние традиции и ведет отчет с XIX в., когда возникли понятия и практика «культура земли» и «улучшения земли». Эти понятия заимствованы у англичан, которые использовали их при организации полей и овечьих пастбищ на обширных территориях еще в XVII и XVIII вв. Такая практика земледелия была воспринята и развита в Пруссии и Баварии. Планы размещения сельскохозяйственных угодий включали и меры по улучшению землепользования. В 1902 г. в Пруссии был принят закон против обезображивания местностей с «выдающимися ландшафтами». К 1910 г. относится появление понятия «уход за ландшафтом». В этот период развивается концепция социаль-

но ориентированной охраны природы, одна из целей которой – обеспечение возможностей для отдыха на природе, особенно ввиду ухудшающегося состояния окружающей среды в городах. Появляется и понятие «зеленый план», задача которого систематическое планирование зеленых городских насаждений [6]. В настоящее время в природном парке Альтмюльталь в Баварии традиционный пейзаж подлежит охране на законодательном уровне [5].

В целом в странах Европы все большее значение приобретает ландшафтное планирование на основе партнерских отношений и вовлечение в процесс планирования с самого начала всех, кого оно затрагивает. Для проектировщиков эта тенденция усложняет работу. Однако опыт Германии и Швеции показывает, что ландшафтный план выполняется тем успешнее, чем он больше признан общественностью. Необходимо отметить также, что различия по этому вопросу в разных странах обусловлены культурными и социально-экономическими особенностями [1].

Использование зарубежного опыта ландшафтного планирования в России

В России с 1994 г. проводились работы по использованию германского опыта ландшафтного планирования в разных регионах страны. Между РФ и ФРГ был заключен договор о выполнении совместного российско-германского проекта. В институте СО РАН при участии Института географии РАН, администрации Иркутской области, Немецкого общества технического сотрудничества, группы планирования «Экология + окружающая среда» были созданы рамочные планы бассейна р. Голоустной и Ольхонского административного района. Впервые в России разработана схема экологического зонирования Байкальской природной территории, составлены ландшафтные рамочные планы Слодянского и южной части Иркутского районов, дельты р. Селенги и Забайкальского национального парка, крупномасштабные ландшафтные планы пос. Листвянка и г. Байкальска. На основе этих исследований разработаны принципы ЛП и концепция его развития в России, составлены методические рекомендации [12].

Российская методика в отличие от используемых в Германии значительное внимание уделяет социально-экономическим аспектам природопользования. Вследствие этого проводимые работы по ЛП в нашей стране следует называть экологически ориентированным планированием землепользования.

В дальнейшем ИГ СО РАН было продолжено развитие методического аппарата ЛП за счет использования в различных направлениях охраны природы: землеустройстве, водоохранном зонировании, градостроительном проектировании, географической экспертизе и оценке воздействия создаваемых хозяйственных объектов на окружающую среду [12]. Накопленный опыт был использован для планирования землепользования в других регионах России.

Ландшафтная программа и ландшафтный план территории Калининградской области

В 2004–2005 гг. в Балтийском федеральном университете им. И. Канта с участием коллег из Калининградского технического университета и ФГБУ «Центр агрохимической службы "Калининградский"» были выполнены работы по ландшафтному планированию Калининградской области при консультациях сотрудников ИГ СО РАН А.Н. Антипова, Ю.М. Семенова, А.В. Дроздова и Берлинского технического университета Г. Шмаудера и другие с немецкой стороны.

Ландшафтное планирование включает три этапа:

1 – формирование ландшафтной программы – основного обзорного документа, который составляется для субъекта федерации в масштабе от 1:1 млн до 1:500 тыс., определяет основные направления природопользования и соответствующие им ландшафтные функциональные зоны;

2 – составление рамочного ландшафтного плана для административных районов в масштабе 1:200 000–1:100 000, содержащего природно-ресурсные характеристики, рекомендации по экологически целесообразному природопользованию в целях развития территории планирования;

3 – составление ландшафтного плана в масштабе от 1:25 000 и крупнее для субъектов хозяйственной деятельности и органов управления на низшем административно-территориальном уровне, обеспечивающим реализацию конкретных программ и проектов природопользования, принятых с учетом ландшафтной программы и рамочного ландшафтного плана [1].

Для территории Калининградской области на основе инструментов и опыта ландшафтного планирования была составлена ландшафтная программа и рамочный ландшафтный план среднего масштаба 1:200 000. На первом инвентаризационном этапе составлялись карты, характеризующие следующие природные компоненты: виды и биотопы, почвы, климат, поверхностные и подземные воды, ландшафты (на уровне урочищ). Для каждого компонента выделялись категории состояния – «значение» и «чувствительность». Результатом составления рамочного ландшафтного плана был комплект отраслевых карт, на которых проведено зонирование территории по типам целей ее использования и карта конфликтов между степенью и характером антропогенного воздействия на природные ландшафты. Итоги первого и второго этапов работы по ландшафтному планированию в Калининградской области подведены в монографии Г.М. Федорова, В.П. Дедкова [3].

Необходимость проведения третьего этапа ландшафтного планирования

Работа над третьим, заключительным этапом по созданию ландшафтного «зеленого плана», а точнее зеленых планов на конкретные территории и объекты, за истекшее десятилетие по рассматриваемой

методике не продолжалась. Однако в настоящее время потребность в разработке заключительного (практического) этапа ландшафтного планирования для региона резко возрастает.

В результате миграционной политики произошло увеличение населения и в крупных масштабах ведется жилищное строительство, реконструкция дорожно-транспортной сети. Окраины и пригородные садоводческие общества превращаются в коттеджные поселки. Строится Приморское кольцо. Однако известно, что шить новый костюм проще, чем перешивать старое, и современное обустройство территории области, освоение которой насчитывает не одну тысячу лет, сопряжено с рядом экологических проблем. Они возникают прежде всего в отсутствии преемственности природопользования. Ландшафты, созданные за 700 лет на основе эмпирических данных, представляли собой гармоничную природно-антропогенную систему, которая в послевоенное время стала вмещающей для другого этноса, формировавшегося в другой природной зоне и других социально-экономических условиях. Безусловно, гармония с природой была достигнута не сразу, о чем свидетельствует картографический материал за 300 лет. Так, на карте 1706 г. практически все леса в западной части были вырублены. Однако постепенно картина меняется. На основе осушительных мелиораций появляются лесопосадки с включением интродуцентов североамериканского происхождения, с обустройством тропиночно-дорожной сети. В лесах области еще можно встретить дороги, мощенные булыжником. Это наилучший способ сохранения дорожного полотна от размыва в период интенсивного выпадения осадков. Булыжное покрытие, как правило, создавалось в местах распространения двучленных отложений, где на контакте разных по гранулометрическому составу пород застаивалась влага.

Приведенный пример показывает высокую степень освоенности территории на уровне структуры ландшафта. Вследствие этого любая хозяйственная деятельность здесь должна базироваться на интегральной информации о состоянии современных ландшафтов, которая включает:

- 1) корректное изучение и картографирование природных (восстановленных) ландшафтов с использованием фондовых, литературных, полевых материалов;
- 2) изучение истории формирования равновесной природно-антропогенной системы до середины XX столетия на основе использования картографических, фондовых и литературных источников;
- 3) изучение истории восстановления территории в послевоенное время;
- 4) современное обустройство территории;
- 5) прогноз состояния природно-антропогенных ландшафтов в результате хозяйственной деятельности в будущем.

В природном отношении территория располагается на границе западноевропейских и восточноевропейских ландшафтов в зоне последнего Валдайского оледенения [9]. Несмотря на равнинный характер

рельефа со средними отметками 50 м, породы, его слагающие, отличаются неоднородностью как в пространственном отношении, так и в толще самих отложений. Это связано с эрозионно-аккумулятивной деятельностью ледника и процессами переработки моренного материала водами в поздне и послеледниковое время. Климат, по Б.П. Алисову, относится к умеренному поясу Атлантико-континентальной европейской области; мягкий и влажный благодаря воздушным массам, приходящим с Атлантики и влиянию Балтийского моря. Среднегодовая температура + 8, января – 3, июля + 17, среднегодовая сумма активных температур – 2300°, сумма осадков – 800 мм. Вследствие равнинного рельефа, тяжелых почвогрунтов, значительного выпадения осадков и невысоких температур для данной территории характерно избыточное увлажнение. Частая смена воздушных масс стала причиной ветреной изменчивой погоды, а в осеннее время дуют ураганные ветры. Территория относится к зоне подтайги с хвойно-широколиственными лесами, согласно А.Г. Исаченко и Л.А. Шляпникову. Избыточное увлажнение способствовало произрастанию здесь заболоченных лесов. Очевидно, это было причиной изолированности пруссов от соседей вплоть до вторжения Тевтонского ордена. Колонизация территории сопровождалась освоением по западноевропейскому образцу. Необходимо отметить, что вслед за рыцарями прибывали крестьяне, владеющие железным плугом, способные обрабатывать более тяжелые почвы. В результате увеличилась площадь освоенных земель [8].

Неблагоприятные для жизнедеятельности природные факторы – избыточное увлажнение почв, сильные ветры, существенным образом были ослаблены в результате проведения осушительных и фито мелиораций на основе многовекового опыта природопользования.

К середине XX в. здесь сформировалась равновесная природно-антропогенная система. Степень антропогенного изменения природных ландшафтов области настолько велика, что практически нет ни одного компонента и элемента ландшафтной структуры, не подвергавшихся антропогенному воздействию. Особенно изменен почвенный покров. Дерново-подзолистые, бурые лесные, дерново-глеевые, аллювиальные дерновые, аллювиальные болотные, болотные низинные почвы с давних времен осушались, известковались, удобрялись. В результате почвы агроландшафтов области отличаются большей окультуренностью и большей мощностью гумусового горизонта (28–30 см) по сравнению с другими регионами Северо-Запада и Прибалтики. Агроландшафты занимали около 70 % от общей площади. Осушительная мелиоративная система была одной из лучших в Европе. К 1938 г. 90 % территории осушалось закрытой и открытой мелиоративной сетью, включающую обилие прудов, гидротехнических сооружений в виде дамб, шлюзов, насосных станций, мостов, придорожных кюветов, регулирующих процесс стока. Лесные массивы, содержащие интродуценты североамериканского происхождения, на значительной площади были искусственными насаждениями, 83 % их площади осушалось. В результате к середине XX столетия была создана система землепользования,

основанная на осушительной мелиорации, которая представляла собой единую систему. Несмотря на большую пестроту почвенного покрова, каждый квадратный метр был обустроен в соответствии с особенностями ландшафтной структуры на уровне урочищ, а иногда и фаций. Высокая степень освоенности территории была обусловлена также развитой транспортной инфраструктурой, включавшей железные, шоссейные дороги и оказавшая значительное влияние на развитие системы расселения [11].

В послевоенное время элементы мелиоративной системы оказались нарушенными в результате военных действий. Началось подтопление территории, а польдерные земли дельты р. Неман оказались под 1,5-метровым слоем воды в течение двух лет. Правительство выделяло средства на восстановление, однако не было специалистов, а документация мелиоративных систем, лесо- и землеустройства утрачена. Благодаря работе филиала института «Росгипроводхоз», созданного в 1951 г., удалось восстановить и реконструировать мелиоративные системы на большей территории области.

Исследования природных условий и ресурсов области осуществлялось комплексной экспедиции АН СССР. Были изучены: почвенно-растительный покров, агрохимическое состояние земель, дана характеристика климатических ресурсов региона. В дальнейшем результаты исследований экспедиции стали основой создания проектов мелиорации (ин-т Росгипроводхоз), земле и лесоустройства в результате почвенного и геоботанического обследования (ин-т Севзапгипрозем).

Смена этноса и социально-экономических условий в послевоенное время стала основой изменения системы расселения и структуры землепользования. Хуторская дисперсная система в сельских районах сменилась на крупные поселения. Землевладения крестьянских хозяйств 10–20 га; 30–65 га и крупных поместий 165–660 га сменились на крупные хозяйства колхозов и совхозов от 4 тыс. до 11 тыс. га [11]. Произошло изменение структуры сельскохозяйственных угодий. Увеличилась площадь пашни за счет распашки долговременных лугов и пастбищ, ликвидации хуторов в процессе реконструкции мелиоративной сети. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что смена характера землепользования имела положительные и отрицательные последствия. Положительным было довольно хорошая изученность почвенного покрова для сельскохозяйственного использования. Помимо неоднократного почвенного обследования всех хозяйств в масштабе 1:10 000 в разных ландшафтах были заложены сортоучастки для оценки урожайности сельскохозяйственных культур и эффективности их выращивания на разных почвах. Это позволяло сравнивать урожайность культур в хозяйствах с эталоном. Планы землепользования и землеустройства включали систему рекомендованных севооборотов в соответствии с особенностями почв и предотвращали их деградацию. На основе почвенного обследования и планов землепользования «Центр агрохимической службы» планомерно исследовал состояние почвенного покрова по кислотности, содержанию гумуса, калия и фосфора и др. Отрица-

тельным было недостаточно эффективная работа мелиоративных систем на некоторых участках и объединение в крупные массивы пашни разных по увлажнению почвенных разностей. Однако в целом сельское хозяйство было довольно эффективным и сохраняло мясо-молочное направление.

Городские ландшафты также претерпели изменения. В результате интенсивной бомбардировки бывшего Кёнигсберга союзниками центр города оказался разрушенным. Мы с умилением смотрим на снимки довоенных лет и восторгаемся его архитектурой. С экологической же точки зрения красивые «каменные мешки» старого города вряд ли благоприятны для жизнедеятельности. Не случайно в 1875 г. образовался союз по озеленению, и площадь зеленых насаждений к 1928 г. составляла 6 303 744 м². Современный центр Калининграда более просторный, а если учитывать поток автотранспорта по Ленинскому проспекту, то и более экологически благоприятный по сравнению со старым городом. Однако картину омрачает вырубка парков и уничтожение скверов под строительство. Привлекательность города для горожан и гостей во многом объясняется не только сохранившимися бастионами, но и зеленым обрамлением. Еще недавно город по озеленению занимал второе место в СССР.

Необходимо отметить, что зеленые насаждения выполняют эстетическую функцию и являются одновременно элементами фитомелиорации. Они выполняют ветроломную роль во время сильных ветров и предохраняют от подтопления трудно осушаемые участки, особенно на придомовых территориях. К тому же трудно удивить гостей из мегаполисов небоскребами, а вот тихий уголок ботанического сада снимает эмоциональную и физическую напряженность, приносит радость и покой. Сад возник не случайно.

В начале XX столетия город увеличил свою площадь в 20 раз. Присоединенные пригороды обустроивались по последним достижениям ландшафтной архитектуры того времени. Это были районы малоэтажной застройки. Каждая усадьба напоминала миниботанический сад с обилием интродуцентов, которые проходили акклиматизацию в нынешнем ботаническом саду. Районы окраин сохранились с довоенного времени. Так и сейчас район озера Верхнего (бывший Марауненхоф) — излюбленное место отдыха для калининградцев и гостей. Однако исчезла гармония ландшафта. В последние годы между домами довоенной постройки втискиваются новоделы. После реконструкции набережной Верхнего погибают вековые деревья. Вырубаются не только сады, но и интродуценты. Район, где каждый компонент ландшафта изменялся в соответствии с законом природного равновесия и ландшафтного дизайна, превращается в современный, но мало привлекательный коттеджный поселок или многоэтажную застройку. Но самое печальное, что изменяется гидрологический режим района, его экологическая комфортность. Нарушается дренаж, затапливаются подвалы соседних домов. Появляются комары. При строительстве в нашем регионе нужно помнить, что озера (пруды) и каналы — это инженерные

сооружения, часть осушительной системы, которая формировалась веками и рассчитана на колебание количества атмосферных осадков от 400 до 1000 и более мл в год. Если их засыпать, вода будет подтапливать другие участки. Известно, что через полчаса после самого сильного ливня все мостовые в Кёнигсберге были сухими. Можно ли сказать так о недавно построенных дорогах? К тому же необходимо добавить, что на отдельных местоположениях строительство высотных домов противопоказано из-за неоднородности грунтов и близко расположенных от поверхности водоносных горизонтов. После благоустройства некоторых объектов рекреации сокращается площадь зеленых насаждений, их видовой состав, увеличивается площадь застройки, а значит, ухудшаются экологические условия для здоровья и жизни населения.

Выводы

1. Калининградская область, располагающаяся в пределах юго-восточной Прибалтики, отличается от других регионов Российской Федерации географическим положением, природными условиями, историей освоения и формирования территории.

2. Приведенные примеры в рамках статьи показывают высокую степень антропогенного воздействия на все компоненты природных ландшафтов. В результате более семисотлетнего периода освоения осушительные мелиорации в сочетании с другими видами дренируют 90 % территории.

3. Смена этносов в середине XX столетия сопровождалась сменой социально-экономических условий. В результате произошли изменения в характере землепользования и структуре земельных угодий. Историко-ландшафтные исследования позволяют выявить положительный опыт природопользования за эти периоды.

4. Для оптимального природопользования и территориального развития в современных социально-экономических условиях и реалиях необходима интегральная оценка всех факторов. Ландшафтный подход, основным методом которого служит ландшафтное планирование, является наиболее актуальным для такой оценки.

5. Первые этапы ландшафтного планирования для Калининградской области были выполнены по методике разработанной СОРАН в Иркутском отделении с привлечением европейского опыта. Итоги первого этапа подведены в монографии Г.М. Федорова и В.П. Дедкова.

6. Завершение ландшафтного планирования на региональном и локальном уровнях (зеленый план) по разработанной методике позволит выявить и решить проблемы природопользования.

7. В настоящее время ландшафтный подход в оптимизации природопользования имеет приоритетное значение в разработке комплекса стратегических документов как на муниципальном, так и на региональном уровне, которые будут определять направление развития области с учетом новых законодательных и финансовых возможностей.

Список литературы

1. Антиттов А.Н., Кравченко В.В., Семенов Ю.М. и др. Ландшафтное планирование: инструменты и опыт применения. Иркутск, 2005.
2. Гуменюк И.С. О соотношении понятий пространственное, стратегическое и территориальное планирование в Российской Федерации, в контексте развития региона Калининградского/Вислинского залива // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2016. № 1. С. 37–45.
3. Дедков В.П., Федоров Г.М. Пространственное, территориальное и ландшафтное планирование в Калининградской области. Калининград, 2006.
4. Дьяконов К.Н. Ландшафтоведение. URL: <http://www.lomonosovfund.ru/enc/ru/encyclopedia:0133936:article> (дата обращения: 15.04.2016).
5. Красовская Т.М. Эволюция научных представлений о природопользовании // Рациональное природопользование: традиции и инновации : матер. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию кафедры рационального природопользования МГУ. М., 2013. С. 20–23.
6. Краткая история развития ландшафтного планирования. URL: <http://ecology-portal.ru/publ/osnovy-obschey-ekologii/502572-kratkaya-istoriya-razvitiya-landshaftnogo-planirovaniya> (дата обращения: 15.04.2016).
7. Лазарева Н.Н. Ландшафты Калининградской области и история их формирования : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 1994.
8. Лазарева Н.Н., Баринова Г.М., Краснов Е.В. Значение историко-географических исследований в ландшафтном планировании Калининградской области // География и геоэкология на современном этапе взаимодействия природы и общества : матер. Всероссийской науч. конф. «Селиверстовские чтения». СПб., 2009. С. 210–2014.
9. Лазарева Н.Н. Новый подход к физико-географическому районированию Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 7. С. 119–127.
10. Лазарева Н.Н. Современные проблемы природопользования и территориального развития // Евразийский союз ученых. Современные концепции научных исследований. 2014. №8, ч. 5. С. 79–81.
11. Левченков А.В. Трансформация системы сельского расселения бывшей Восточной Пруссии (Калининградская область) URL: <http://pandia.ru/text/78/161/9432.php> (дата обращения: 15.04.2016).
12. Семенов Ю.М. Ландшафтное планирование в России: истоки, предтечи становление, перспективы // Структурно-динамические особенности, современное состояние и проблемы оптимизации ландшафтов : матер. Пятой междунар. конф., посвященной 95-летию со дня рождения Ф.Н. Милькова. Воронеж, 2013. С. 343–346.
13. Федоров Г.М., Корнеевец В.С. Калининградская область. URL: <http://www.kazedu.kz/referat/90759> (дата обращения: 15.04.2016).

Об авторе

Наталья Николаевна Лазарева — канд. геогр. наук, доц. Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: lazareva.rgu@mail.ru

About the author

Dr Natalia Lazareva, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: lazareva.rgu@mail.ru